

ГЕНИЙ СОКРАТА КАК АВТОНОМНЫЙ ВНУТРЕННИЙ ИНТЕЛЛЕКТ¹

Подобно тому, как античные греки знали свою единичную волю как нечто случайное, так в наше время, говоря о личности, имеют в виду, как правило, лишь персональную метрику, т.е. внешнюю, биологическую индивидуальность. Пожалуй, настала пора еще раз напомнить о принципе Сократа как всеобщем самосознании, свободном от существующей реальности, свободном от единичного чувственного сознания.

В «Лекциях по истории философии» Гегель пишет: «Греки превращали случайность решения в нечто внешнее, т.е. спрашивали совета у своих оракулов; это — сознание, что сама единичная воля есть нечто случайное. Сократ же, который перенес случайность решения в самого себя, так как он обладал своим даймонием в своем сознании, этим самым упразднил внешнего всеобщего даймония <...> Эта внутренняя достоверность есть, во всяком случае, другой, новый бог, а не прежний бог афинян» (Гегель 2006: 71, 74). В отличие от *знающего себя* бога Сократа, поясняет Гегель, «личность какого-нибудь Зевса, Аполлона и т.д. есть не действительная, а лишь представляемая личность, или, выражаясь иначе, эти боги суть лишь персонификации, которые как таковые не сами знают себя, а лишь познаваемы со стороны» (Гегель 1977: I, 325). Поэтому для *одушевления* их художественных образов требовались услуги *иногo* самосознания: пифии, жреца, декламатора, актера. Однако такому внешнему, искусственному одушевлению недоставало действительной *самости*, акта внутреннего самоодухотворения.

Этот недостаток представления и был впервые восполнен Сократом благодаря признанию им как сущности — *достоверного для себя* «всеобщего Я <...> свободного от существующей реальности, свободного от единичного чувственного сознания». Что означало отказ от сущности как бытия, которое было до сих пор лишь абстрактным, мыслимым бытием (Hegel 1986: 442, 469). Таким образом, «рефлексия сознания в себя, что оно есть сущность, или, если угодно, что сознание и бог — одно» стала «центральным пунктом всего всемирно-исторического поворота, который совершил сократовский принцип» (Hegel 1986: 468, 496).

Однако в духе Сократа это обращение всё еще носило форму внешности. Гегель уточняет: «Даймоний Сократа стоит посередине между внешним откровением оракула и чисто внутренним откровением духа; он есть нечто внутреннее, но таким образом, что он представляет собой особого гения, отличного от человеческой воли, но еще не ум и произвол самого Сократа» (Гегель 2006: 66). Гений Сократа есть не сам Сократ, а *его* оракул, *другая* самость, которая не есть что-то внешнее, но выступает в духе как автономный *внутренний* интеллект — оракул, дающий советы. При этом, подчеркивает Гегель, мы не можем принять представление о духе-покровителе, ангеле и т.п., так как отношение Сократа к *своему* гению носило еще физиологическую форму бессознательной принудительности вроде отношения ребенка к своей матери и лишь позднее превратилось в привычку (Hegel 1986: 490-491). Впрочем, здесь важно лишь одно, что «даймоний Сократа — действительно имевшее место состояние; и что замечательно, оно не было болезненным, а необходимо требовалось его стадией сознания» (Hegel 1986: 496).

«В новейшее время, — продолжает Гегель, — мы встречаем это состояние в форме <...> внутреннего знания, видения того или другого факта, прошедшего, наиболее выгодного способа действия и т.д. <...> но все они касаются только частных интересов единичных лиц, а не истинно всеобщего. Наук магнетизм не двигает вперед» (Гегель 2006: 65-66). Этот полемический выпад Гегеля направлен против точки зрения непосредственного знания, которое заверяет, что мышление есть лишь деятельность *особенного*, а значит, оно не может совершить переход к всеобщему, бесконечному, безусловному. Следовательно, истинно только *непосредственное* знание (Гегель 1977: I, 185). Однако нас интересует, прежде всего, *коммуникационный*, а не гностический аспект «магнетического» состояния.

В ходе исследований физиологии мозга было обнаружено, что необходимым условием данного состояния является временное торможение *рассудочной* деятельности человека, депривация его внутренней речемыслительной активности, т.е. Второй сигнальной системы, доминантой которой, как мы знаем, служит слово. В результате чего наступает инверсия психики — транс, который, без всякого сомнения, испытывал Сократ. По словам Гегеля: «У Сократа мы явно находим нечто вроде магнетического состояния, ибо он <...> часто впадал в оцепенелость и каталепсию <...> В этом состоянии Сократ совершенно умирал для чувственного сознания <...> Так как у Сократа внутреннее решение только что начало отделяться от внешнего оракула, то было необходимо, чтобы это возвращение в себя появилось здесь при его первом выступлении еще в физиологической форме» (Гегель 2006: 38, 66). Это замечание Гегеля очень важно, и на нем следует остановиться более подробно, сделав небольшое отступление в физиологию высшей нервной деятельности человека.

Оказывается, в основе Второй сигнальной системы лежит инстинктивная звукоподражательность детей, которую открыл создатель русской физиологической школы И.М. Сеченов (1829-1905): «Подражательность вообще есть свойство, присущее всем без исключения людям, притом пронизывает всю жизнь <...> легко понять, что для людей она имеет характер родового признака» (Сеченов 1947: 265). Дело в том, что понимание чужой речи необходимо связано с беззвучным ее повторением, т.е. *имитацией* услышанных звуков. Она имеет такую же физиологическую форму «бессознательной принудительности», о которой пишет Гегель. Без этого автоматического, *непроизвольного* проговаривания мы вообще не могли бы понимать речь!

Известный палеопсихолог Б.Ф. Поршнев (1905-1972) приводит факты такого «психического заражения»: «Рецепция звукового сигнала, т.е. физических звуков чужой речи, у человека занимает около 100 миллисекунд; со скоростью около 150 миллисекунд наступает беззвучная, т.е. крайне редуцированная имитация услышанных звуков; со скоростью 300-400 миллисекунд — распознавание звуков уже по фонемам как речевых символов, т.е. их фонетическое “понимание”» (Поршнев 1974: 320). Чтобы человек «понял» слова другого (в смысле «распознал», «расслышал», «разобрал»), необходимо «повторение (громкое, внутреннее или редуцированное), т.е. идентификация слышимой и произносимой цепочек речевых звуков» (Поршнев 1974: 436).

В этой связи Поршнев делает следующее замечание: «Нижние отделы лобной и теменной долей (очаги моторных афазий) близко примыкают к переднему отделу височной доли (очагу сенсорной афазии). Только будучи по существу единым аппаратом, они могут осуществлять эхоталлическую (речеподражательную) операцию, лежащую глубоко в основе всей нашей речевой, а тем самым и речемыслительной деятельности: непроизвольное повторение слышимого, причем не на акустико-фонетическом (не как у попугаев или скворцов), а именно на фонологическом уровне» (Поршнев 1974: 424). Зона Вернике в височной доле отвечает за эту способность

«правильно узнавать фонемы», т.е. отождествлять одни и те же звуки речи при их акустическом различии: по тембру, по высоте; при иностранном акценте или искажении их детьми.

На психологических тренингах такую сенсорную рецепцию преследует методический прием «Думать запрещается, или диагностика по первой мысли» Его цель вовсе не в том, чтобы погрузить нас в бессознательный транс. Наоборот, этот прием требует *осознанного* торможения внутреннего проговаривания своих мыслей, при котором вовлекается в работу таламический механизм фокусированного *внимания*. Такое упражнение учит предельной концентрации внимания на «первой мысли», которая в ответ на заданный вопрос должна возникнуть *сама собой* — из ничего — без моего авторского участия, как если бы ее автором была *другая* самость — оракул, дающий советы. Задача данного упражнения заключается в том, чтобы «первая мысль» была бы сенсорно воспринята нами, т.е. фонетически опознана. Иначе говоря, мы должны *проговорить* ее про себя (и только ее одну!), но теперь уже под бдительным контролем сознания. Обычно же «в норме эта операция у нас редуцирована, — отмечает Поршнеv, — так что зарегистрировать ее могут только тончайшие электрофизиологические приборы» (Поршнеv 1974: 425).

Открытие И.М. Сеченовым инстинкта имитации чужой речи, автоматического, бессознательного ее проговаривания, «присущего всем без исключения людям», объясняет физиологическую принудительность состояния Сократа. Однако позднее, чтобы отчетливей различать тихий голос оракула, он выработал *привычку* на время выключать собственный речемыслительный шум, который своим фоном мог заглушить голос его даймония, и в самозабвенном безмолвии внутреннего созерцания *внимательно* вслушивался в пассивную тишину своего духа, ожидая в нем *свободного* проявления иного самосознания. В лице Сократа, пишет Гегель, «мы видим вообще обращение сознания вовнутрь, которое в нем, как в первом явившем пример такого обращения, существовало антропологически, между тем как позднее оно сделалось *привычкой*» (Гегель 2006: 38). Причем такое состояние замечательно тем, что оно не было болезненным. Позднее школа христианского исихазма уже *сознательно* формировала у своих подвижников подобную же привычку, подготавливая их к внутреннему откровению.

Во втором томе «Лекций разных лет по философии» Е.С. Линьков уточняют: «Это обнаруживается, не только в антропологической форме души, но и в развитых формах человеческого духа» (Линьков 2017: 482). Причем развитая форма духа вполне способна управлять отношением *души-субстанции* как собственным личным *медиумом*, или внутренним оракулом, не теряя при этом своей свободы. Современные тренинги успешно практикуют подобный же способ личного гения-оракула, который проявляет себя как внутренний «компьютер» духовного интернета, правда, несоизмеримый по своим интеллектуальным возможностям, чем привычное для нас «железо» (Бронников). Речь идет об эффективном способе *коммуникации*, позволяя, например, дистантно диагностировать и одновременно динамически воздействовать независимо от расстояния. Причем совсем неважно насколько физически удалены индивиды друг от друга (на разных ли они планетах, или в разных галактиках), потому что, по словам Гегеля, «душа есть *всепроницающее*» (Гегель 1977: III, §406), в которой пространство как таковое уже снято. Так же просто можно общаться и между вселенными вне всякой скорости — мгновенно, тогда как скорость света можно сравнить с ржавым велосипедом современной физики.

«Чувство, или субъективный способ знания, — пишет Гегель, — может или совсем, или отчасти избежать неотъемлемых от объективного знания опосредствований и условий, например, может без помощи глаз и без посредства света воспринимать видимое <...> предмет воспринимается без того *специфического* чувства,

к которому он преимущественно относится». Гегель говорит о «предчувствии или созерцании далекого во времени и в пространстве будущего и прошлого». Душа «*есть субстанция, абсолютная основа любого обособления и любого разъединения духа, т.ч. он в ней имеет весь материал своих определений*» (Гегель 1977: §389).

В свою очередь, Е.С. Линьков прибавляет: «Нетрудно сообразить, что основным определением магического отношения души выступает <...> прежде всего *непосредственность отношения к предметности*, будь то внешнее, будь то внутреннее <...> Это значит: ничего в качестве опосредствующего момента для отношения чувствующей души к любой внешней или внутренней предметности нет — имеется прямая связь! И не просто прямая связь, поскольку чувствующая душа есть снятие природности! <...> Чувствующая душа, является абсолютной властью над природной непосредственностью» (Линьков 2017: 483, 485).

Это — философский ответ парапсихологам-естествоведам, которые сочиняют гипотезы о физическом *носителе* (среде, посреднике) магического отношения: мировой эфир, резонансно-полевой или силовой типы взаимодействия и т.п. (Дубров 1989). Согласно их представлению, психика человека существует как *единичная вещь наряду* с другими единичными вещами, которые связаны друг с другом *посредством* особых взаимодействий и таким образом образуют мир. На это философ отвечает им со знанием дела: «Душа не нуждается, и не может воспользоваться непосредственностью природного как средним термином, как опосредствующим звеном <...> для передачи влияния, так как сама эта чувствующая душа и подвергла эту природную непосредственность отрицанию и только благодаря этому и выступила. Значит, в самой природе чувствующей души заложено абсолютное исключение, невозможность апеллировать к чему-то опосредствующему для ее влияния и господства — она действует непосредственно!» (Линьков 2017: 484-485. Ср.: Гегель 1977: §403-405). Душа есть субстанция.

Возвращаясь к состоянию Сократа, повторим еще раз слова Е.С. Линькова: «Это обнаруживается, не только в антропологической форме души, но и в развитых формах человеческого духа, правда, это не является всеобщей необходимостью», но как способность (возможность), оно присутствует у нас всегда, получая в привычке свою действительность (Линьков 2017: 482-483). Во всяком случае, это состояние принадлежит феноменологической ступени возвращения духа в себя от слепой *веры* во внешний *авторитет* — того же оракула. Такова же форма представления, которая принимает свое абстрактное содержание на веру, будучи лишена достоверности для себя бытия. Лишь начиная с Сократа, пишет Гегель, впервые появляется *бесконечная субъективность, свобода самосознания* — всеобщий принцип философии всех последующих времен» (Гегель 2006: 34, 83).

Профессор института молекулярной биологии РАН, биофизик А.И. Полетаев отмечает: «Такой тип видения может быть развит практически каждым, особенно эффективно это происходит у детей. Специальные упражнения и тренинги хорошо описаны и доступны. Сейчас даже в Интернете можно найти много методической информации по этому вопросу <...> Здесь нет никакой мистики, есть определенный труд, есть психофизиология и предмет для научного исследования» (Полетаев 2009). Таким образом, исторический момент свободно воспроизводится в наше время по педагогическим методикам, и мы надеемся, что эта феноменологическая ступень духа станет основой для формирования нового, всеобщего способа коммуникации.

16.02.2017

ЛИТЕРАТУРА

- Бронников В.М.* Методическое пособие «Информационное развитие человека. II-III ступень обучения». http://svitk.ru/004_book_book/5b/1293_bronnikov-2-3_stupen.php
- Гегель Г.В.Ф.* Лекции по истории философии. Кн. 1-3.— СПб.: Наука, 2006. Кн.2.
- Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук: в 3-х т. — М., 1977.
- Дубров А.П., Пушкин В.Н.* Парапсихология и современное естествознание. — М.: СП «Соваминко», 1989.
- Линьков Е.С.* Лекции разных лет по философии. Т. 2. — СПб.: Умозрение, 2017.
- Полетаев А.И.* Некоторые результаты физических исследований явления «прямого видения» // Торсионные поля и информационные взаимодействия — 2009. Материалы международной научной конференции. Хоста, Сочи. 25-29 августа, 2009. С. 87-92. <http://www.second-physics.ru/sochi2009/pdf/p87-92.pdf>
- Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. — М., 1974.
- Сеченов И.М.* Избранные философские и психологические произведения. — М., 1947.
- Hegel G.W.F.* Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie // Werke in 20 Bd. Fr. am M.: Suhrkamp, 1986. Bd.18.